

Хайруллин Раиль Рамилевич

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕЖИМА

Аннотация: глобальное развитие и использование цифровых решений в жизни людей определило необходимость правового регулирования возникающих правовых отношений. Апробация правового регулирования в этой сфере осуществляется через применение экспериментальных правовых режимов. При этом данный универсальный инструмент правовой регуляции несовершенно и требует теоретического исследования через призму диалектического подхода.

Ключевые слова: методология, диалектический метод, экспериментальные правовые режимы, гражданско-правовая ответственность, иное правовое регулирование.

В современном высокотехнологичном мире возникает необходимость внедрения инновационных способов и технологий для обеспечения нормального функционирования гражданского общества. В первую очередь такое обстоятельство вызвано модернизацией уже сложившихся или созданием новых общественных связей и отношений, направленных на формирование достойного уровня жизни и свободного развития человека и общества в целом соответствующих политики социального государства. В этой связи не случайно законодатель предусмотрел открытый перечень сфер жизни общества для правовой интеграции цифровых инноваций, непосредственно указав наиболее социально значимые на сегодняшний день сферы (такие как: медицина, государственные и муниципальные услуги, сельское хозяйство и промышленность, финансовый рынок и др.) [5]

Еще с начала XX века процессы правообразования были нацелены на строгую регламентацию земельных отношений («Декрет о земле», Конституция

1918 года, декларирующая землю в качестве общенародного достояния и отмену права частной собственности на нее), что имело серьезное гуманитарное значения для построения социалистического государства с широкой социальной основой [8, с. 95; 3, с. 84]. Собственно развитие земельного права, наряду с другим отраслевым законодательством, всегда было динамичным позитивным процессом с точки зрения эволюции российского права, в целом. Между тем фактическое появление и внедрение цифровых технологий и способов в общественную жизнь требует достаточно четкой и быстрой правовой регламентации, что затруднительно реализовать в рамках существующих законодательных процедур по причине «неповоротливости законодательной машины». Следуя комплексному подходу гражданско-правовой политики [1, с. 126] на федеральном уровне был предложен универсальный для всех областей механизм «регуляторных (регулятивных) песочниц», активно и эффективно применяемых в зарубежных государствах [2, с. 265] и интегрированных в нашу правовую действительность в виде экспериментальных правовых режимов [6] (далее – ЭПР).

Учитывая опережающее действие экспериментальных правовых режимов, сопряженных с применением иного правового регулирования отличного от действующего в рамках реализации конкретной программы по внедрению цифровых инноваций, возможны ситуации возникновения правовой неопределенности, коллизий и противоречий на практике. Помимо этого, все осложняется несовершенными и противоречивыми нормами, закрепленными в федеральном законе «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (далее – Закон об ЭПР), в частности по вопросам гражданско-правовой ответственности участников ЭПР.

Необходимо отметить, что начало научных изысканий опосредовано не только установлением какой-то проблемы и формулированием темы, но не менее важную, а даже существенную роль играют методы и подходы научного исследования, применяемые для решения соответствующих задач и целей в изучении актуального вопроса. Бесспорно, диалектика как один из всеобщих методов применима как в правовой науке, так и во всех научных областях, по-

тому что на всех стадиях научного познания законы и категории диалектики представляют собой определенную опору на пути отыскания новых знаний и значительно облегчают и сокращают путь к истине [9, с. 73].

Применительно к исследуемой проблеме в ретроспективе можно заметить действие закона перехода количественного в качественное. Достаточно глобальный скачок в сфере цифровизации и последующее практически повсеместное внедрение и применение новых технологий и цифровых инноваций в разных областях общественной жизни (использование цифровой валюты, биткоинов, системы блокчейн, смарт-контрактов, телемедицины, цифровизация государственных и муниципальных услуг и др.) и необходимость их правового регулирования неизбежно привели к принятию соответствующего закона, способствующего планомерному применению нового не только в жизни, но и апробацию в вопросах его закрепления в правовой действительности, чтобы законодательство могло идти «в ногу со временем» цифровой эпохи.

Анализ гражданско-правовой ответственности участников ЭПР обращает внимание на круг данных участников. Так, в п. 14 ст. 2 Закона об ЭПР под участником экспериментального правового режима понимается субъект экспериментального правового режима, а также лицо, вступившее в правоотношения с субъектом экспериментального правового режима, возникшие в рамках экспериментального правового режима [5] При этом в данной же статье отмечено, что субъектом экспериментального правового режима является государственный орган, орган местного самоуправления, юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, осуществляющие деятельность в соответствии с программой экспериментального правового режима (п. 13 ст. 2 Закона об ЭПР) [5]. В данном случае говорится только об инициаторах, непосредственно реализующих свою деятельность в рамках ЭПР, и лицах, вступивших с ними в возникшие в рамках ЭПР правоотношения. Однако полагаем существенным упущением отсутствие указания в законе на государство (Российскую Федерацию) как участника ЭПР в лице его соответствующих органов, поскольку, одобряя реализацию экспериментальных правовых режимов и принимая императивное ре-

шение по данному вопросу через уполномоченные органы, государство является субъектом правоотношений по установлению ЭПР и оно должно нести ответственность за потенциальные негативные последствия (ущерб третьим лицам, общественным интересам) и выступать гарантом выполнения обязательств перед третьими лицами, не являющимися участниками ЭПР. Тем самым нормы закона приписывают активную роль государству при запуске ЭПР и его координации, не включая в структуру данных правоотношений как участника (закон единства и борьбы противоположностей).

Также важным фактом является суть ЭПР, которые направлены на установление иного правового регулирования отличного от существующего, выраженного в общих и специальных нормативных правовых актах, что приводит к следующим правовым последствиям: дополнению и развитию существующего правового регулирования, изменению существующего правового регулирования, созданию нового (не существовавшего до этого) правового регулирования. Возможно возникновение совокупного результата правовых последствий при комплексном подходе правового регулирования (например, изменение существующего правового регулирования в части и его дополнение в части). Для наглядности следует обратиться к постановлению Правительства РФ от 9 марта 2022 г. N 309 [4], нормы которого закрепляют определения новых транспортных средств (дополнение) и возможность применения подобных транспортных средств на конкретной территории (изменение), также устанавливают характерные для данного ЭПР условия (создание). По результатам ЭПР может быть принято решение о внесении изменений в действующие правовые акты. Следовательно, происходит переход из одного качественного состояния в другое через закон отрицание отрицания.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что экспериментальные правовые режимы в сфере цифровых инноваций являются относительно новым явлением в правовой действительности и требуют дальнейшего детального изучения через применение всего методологического инструментария (всеобщий, общенаучный, частно-научный методы). В этой связи малоизученным остаются

определение места самого ЭПР в системе права, выделение его субъектного состава и вопросов применения к ним гражданско-правовой ответственности. Помимо этого, учитывая особый порядок и процедуру установления ЭПР, а также рисковый характер реализации ЭПР, опосредуемого его целью апробировать и проверить применимость того или иного правового регулирования, представляется разумным использование «методологии междисциплинарности в правовом научном континууме и наряду с философским, историческим, социологическим, политическим, экономическим, антропологическим, культурологическим [7, с. 65] и другими направлениями развивать системное знание о социально-правовых феноменах и их прогнозировании». Поскольку от результатов и правовых последствий на пути их достижения напрямую зависят права и интересы граждан, общества и государства.

Список литературы

1. Вавилин Е.В. Гражданско-правовая политика / Е.В. Вавилин, М.Ю. Чельшев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – №3 (85). – С. 125–132.
2. Куклина, Е. А. «Регулятивные песочницы» как эффективный механизм реализации цифровой повестки / Е.А. Куклина // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: ежегодник (Москва, 20–21 декабря 2018 года). Вы. 2. Ч. 1. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. – С. 265–268.
3. Лягин К.А. Формирование теории социального государства: историко-правовой аспект / К.А. Лягин // Образование и право. – 2020. – №7. – С. 81–85. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-10713. – EDN OODMIE.
4. Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств: постановление Правительства РФ от 9 марта 2022 г. №309 // СЗ РФ. – 2022. – №12. – Ст. 1817.

5. Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 2020 г. №258-ФЗ // СЗ РФ. – 2020. – №31 (ч. I). – Ст. 5017.

6. Пояснительная записка к проекту федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru>

7. Степаненко Р.Ф. Культурологический подход в праве: проблемы междисциплинарных исследований / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2022. – №1. – С. 64–74. – DOI 10.31857/S102694520018273-1. – EDN ISUHFA.

8. Степаненко Р.Ф. Особенности процессов правообразования в России начала XX века: проблемы общей теории права / Р.Ф. Степаненко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – №3 (43). – С. 94–99. – DOI 10.24411/2078-5356-2018-10312. – EDN YKLCAP.

9. Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник / В.М. Сырых. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2023. – 512 с.